

П.И. ФАЛАЛЕЕВ

РЕНЕ МАССИГЛИ И ЕГО РОЛЬ ВО ФРАНЦУЗСКОМ КОМИТЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ (1943–1944 годы)

Имя Рене Массигли (1888–1988) мало известно широкому читателю. Между тем Массигли сыграл значительную роль в формировании и политике Французского комитета национального освобождения (ФКНО), который 3 июня 1944 г. был провозглашен Временным правительством Французской республики. В историографии подробно проанализированы противоречия между сопредседателями ФКНО – Ш. де Голлем и А. Жиро, в то время как деятельности других членов Комитета, в том числе и Массигли, уделено гораздо меньше внимания. Архивные материалы¹ позволяют по-новому охарактеризовать не только многие эпизоды его биографии, но и ряд обстоятельств, связанных с образованием и политикой ФКНО.

Сын университетского преподавателя, Массигли получил историческое образование в Высшей нормальной школе, а затем сделал дипломатическую карьеру. В 1930-е годы он работал в Лиге наций, а в 1937–1938 гг. возглавлял один из департаментов министерства иностранных дел Франции. Как противник Мюнхенского соглашения, Массигли потерял свой пост и был назначен послом в Турцию². Его отстранили от новой должности летом 1940 г. по требованию нацистской Германии после установления во Франции коллаборационистского режима Виши во главе с маршалом Ф. Петэном.

Массигли продолжал числиться в штате министерства иностранных дел, но уже не занимал никаких постов. Он анализировал различные способы возвращения Франции в лагерь противников гитлеровской Германии и несколько раз встречался с Петэном³, ошибочно считая, что в будущем маршал пойдет на сближение с британцами. В марте 1942 г. с этой иллюзией было покончено. В середине того же года Массигли принял решение солидаризироваться с генералом де Голлем, который 18 июня 1940 г., находясь в Лондоне, осудил курс на перемирие с Германией и при поддержке У. Черчилля создал организацию “Свободная Франция” (с 14 июля 1942 г. – “Сражающаяся Франция”). Еще раньше, в июле 1940 г., де Голль объявил режим Виши нелегитимным, а в сентябре 1941 г. сформировал Французский национальный комитет (ФНК) для руководства своим движением.

Столкнувшись с враждебностью большинства высокопоставленных довоенных французских дипломатов, де Голль в середине 1942 г. остановил свое внимание на кандидатуре Массигли как возможном претенденте на пост комиссара по международным делам ФНК. Массигли узнал об этом решении генерала от представителей сек-

Фалалеев Петр Игоревич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ Ministère des Affaires étrangères. Centre des archives diplomatiques (далее – МАЕ), *Papiers Massigli*, v. 41–42; *Guerre 1939 – 1945*, v. 1474. Londres – Alger; Archives Nationales (далее – АН), 3AG1/262, dossier 5.

² *Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate*, t. 1–2. Paris, 2006; t. 1, p. 487–488.

³ *Ibid.*, p. 658–661, 679–688.

ретных служб “Сражающейся Франции” и дал согласие⁴. Однако его первая попытка отправиться в Лондон, где находилась штаб-квартира де Голля, оказалась неудачной⁵. На два месяца Массигли вынужден был уйти в подполье и покинул Францию лишь в конце января 1943 г. 28 января он прибыл в столицу Великобритании и там впервые встретился с де Голлем.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОМИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Массигли официально вступил в должность комиссара по международным делам 5 февраля 1943 г. К этому времени он уже вполне осознал всю глубину противоречий ФНК с Великобританией и США из-за политической ситуации во Французской Северной Африке.

8 ноября 1942 г. войска под командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра высадились в Алжире и Марокко, находившихся под властью режима Виши. В начале месяца в Алжир прибыл адмирал Ф. Дарлан, который с апреля 1942 г. возглавлял вооруженные силы коллаборационистов. В течение трех дней он руководил боевыми действиями против войск Эйзенхауэра⁶. После прекращения огня 11 ноября американцы признали адмирала верховным комиссаром Французской Северной Африки, а вишисты объявили его предателем. Де Голль опасался, что в будущем президент США Ф. Рузвельт попытается подчинить ФНК Дарлану, который не стал отменять антисемитское и антикоммунистическое репрессивное законодательство Виши. Однако 24 декабря адмирал был убит при невыясненных обстоятельствах.

Его место занял другой ставленник США – генерал Жиро, скептически отнесшийся к планам де Голля по созданию “временной центральной власти”⁷. Англичане и – в большей степени – американцы видели ряд преимуществ в сотрудничестве с новым политическим соперником де Голля, полагая, что он сможет привлечь на свою сторону консервативные силы, ранее поддерживавшие Петэна, и часть армии, базировавшейся в метрополии⁸. Однако фигура Жиро, по целому ряду вопросов разделявшего взгляды Петэна, вызывала недовольство у большей части французского Сопротивления и протесты общественности в Великобритании и США.

Рузвельт стремился объединить всех французов, сражающихся с Германией, под командованием Жиро, который 5 февраля отменил часть вишистского законодательства⁹. При этом американский президент не был заинтересован в создании централизованного политического органа, руководящего всем движением Сопротивления. Британская дипломатия, напротив, рассчитывала сформировать подобную структуру с участием Жиро и де Голля. Де Голль был готов провести переговоры с Жиро, но 23 февраля выдвинул ряд требований, не все из которых были поддержаны Черчиллем. Первоначально британское руководство рассматривало Жиро как лидера новой французской структуры при объединении его сил со “Сражающейся Францией”¹⁰. Лишь в начале апреля оно признало необходимость предоставления Жиро и де Голлю равных полномочий.

К этому времени в ФНК выделились два направления: первое, возглавляемое комиссаром по делам информации Ж. Сустелем, безоговорочно поддерживало де Голля, а второе, к которому примкнул Массигли, по отдельным вопросам возражало гене-

⁴ Ibid., p. 698–701.

⁵ Massigli R. Une comédie des erreurs. Paris, 1978, p. 17.

⁶ Wiewiorka O. Histoire de la Résistance. 1940–1945. Paris, 2013, p. 193.

⁷ Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. T. 2. L'Unité. Paris, 1956, p. 430–433; Giraud H. Un seul but: la victoire. Paris, 1948, p. 85.

⁸ Wiewiorka O. Histoire de la Résistance. 1940–1945, p. 194–195.

⁹ Подробнее см. Смирнов В.П. Де Голль и Жиро. – Новая и новейшая история, 1982, № 2, с. 136–139.

¹⁰ Girard de Charbonnières G. de. Le duel de Giraud – de Gaulle. Paris, 1984, p. 69 – 73.

ралу, призывая его в большей степени прислушиваться к Великобритании. В своих мемуарах Массигли отмечал: “Конечно, с 1920 г. мы пережили немало иллюзий и разочарований относительно союза с Англией, но я слишком хорошо знал подоплеку франко-британских кризисов (речь идет о Рурском конфликте 1922–1923 г. и Женевской конференции по разоружению 1932–1935 гг. – *П.Ф.*) и не отрицал нашу долю ответственности за них”¹¹. Он призывал также выдвинуть Жиро не столь жесткие условия для объединения сил.

Министр иностранных дел Великобритании Э. Иден был уверен, что союз с США в послевоенном мире не станет для Лондона “панацеей”¹², и, как и посол-резидент Великобритании в Северной Африке Г. Макмиллан, настаивал на тесном взаимодействии с де Голлем – будущим потенциально сильным союзником. Массигли и Иден придерживались во многом сходных взглядов на дипломатию, но Черчилль в январе – феврале 1943 г. жестко критиковал де Голля за неуступчивость. Однако, когда Рузвельт в конце марта выступил с рядом антиголлистских инициатив и предложил создать в будущем буферное государство “Валлония”, включив в нее, помимо франкоязычной Бельгии, Люксембурга и Рейнской области Германии, часть северной Франции, Эльзас и Лотарингию, британский премьер-министр выступил против подобных планов¹³. В апреле Черчилль признал, что де Голль и Жиро при объединении своих сил должны получить равные полномочия.

Еще в конце марта по поручению председателя ФНК в Алжир с переговорной миссией направился генерал Ж. Катру. Через месяц под его влиянием Жиро согласился провести в Марракеше или Бискре переговоры о формировании консультативного совета с участием “Сражающейся Франции”, для которого предусматривалась система двоевластия¹⁴. Массигли настаивал на принятии данного предложения, однако де Голль выдвинул новое условие: предстоящая встреча должна состояться в столице Алжира, где проходили массовые демонстрации сторонников “Сражающейся Франции”. 17 мая Жиро согласился провести переговоры в Алжире, но дипломатический маневр США поставил эти планы под угрозу.

Рузвельт убедил Черчилля, находившегося на переговорах в США, в необходимости заменить де Голля на посту председателя ФНК более умеренным политиком – например, Э. Эррио, бывшим премьер-министром Франции от партии радикалов в 1924–1925, 1926 и 1932 гг. В “Комедии ошибок” Массигли отмечает: “К чести Англии, кабинет единогласно высказался против этого”¹⁵. Иден и большинство министров 23 мая убеждали премьер-министра в недопустимости разрыва с де Голлем. “Вьено”¹⁶ передал письмо от Эррио, – говорилось в их послании, – в котором тот рассматривает де Голля как единственного лидера, в то время как присутствие Кея¹⁷, Массигли, генерала Коше¹⁸ и других демонстрирует, что сторонники де Голля во Франции не сводятся только к радикальным элементам”¹⁹. Черчилль согласился с данными аргументами и отклонил инициативу Рузвельта. Обращает на себя внимание то, что в послании

¹¹ *Massigli R.* Op. cit., p. 24.

¹² *Thorpe R.* The Life and Times of Anthony Eden First Earl of Avon, 1897–1977. London, 2011, p. 274.

¹³ *Eden A.* Memoirs. V. 2. The Reckoning. London, 1965, p. 373; *Kersaudy F.* Churchill and de Gaulle. London, 1981, p. 265.

¹⁴ *Ulrich-Pier R.* René Massigli: une vie de diplomate, t. 1, p. 767.

¹⁵ *Massigli R.* Op. cit., p. 22; *Ulrich-Pier R.* René Massigli: une vie de diplomate, t. 1, p. 773.

¹⁶ *Вьено, Пьер* – дипломатический представитель “Сражающейся Франции” в Великобритании в 1943–1944 гг.

¹⁷ *Кей, Анри* – центристский депутат (1914–1935 гг.) и сенатор (1935–1940 гг.) от департамента Коррез.

¹⁸ *Коше, Габриэль* – генерал авиации, присоединившийся к “Сражающейся Франции” в начале 1943 г.

¹⁹ National archives. Cabinet papers. –

<http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers> (далее – *cab/№/№*), *cab/65/38/9*, p. 40.

членов кабинета Массигли рассматривается как один из наиболее влиятельных умеренных членов ФНК.

30 мая 1943 г. Массигли прибыл в Алжир в составе делегации ФНК. С самого начала де Голль потребовал отправить в отставку трех губернаторов, назначенных Петэнном и сохранивших свои должности после высадки союзников во Французской Северной Африке в ноябре 1942 г., и четырех высокопоставленных офицеров-вишистов²⁰. Жиро ответил отказом. Во время переговоров 1 июня Массигли призвал “в первую очередь” прислушаться к мнению участников движения Сопротивления во Франции. Это было выгодно де Голлю, поскольку 27 мая возник Национальный Совет Сопротивления, потребовавший формирования Временного правительства во главе с руководителем “Сражающейся Франции”²¹. В то же время, по свидетельствам Ж. Монне, в феврале 1943 г. ставшего политическим советником Жиро, но позже отказавшегося от его безоговорочной поддержки, Массигли, как и Катру, пытался “внушить двум генералам, что по сути они оба думают одинаково”²². Тем не менее компромисс не был найден: в конце заседания де Голль ушел, хлопнув дверью. На следующий день Жиро отказались подчиняться генерал А. Жюэн и полковник А. ван Экке, а генерал-губернатор Алжира подал в отставку²³. Оба эти события усилили позиции де Голля. 3 июня был учрежден новый орган власти – ФКНО во главе с двумя сопредседателями – де Голлем и Жиро. В состав Комитета вошли также три сторонника де Голля – Массигли, Катру и социалист, с июля 1942 г. комиссар по внутренним делам ФКНО г. А. Филип, и два сторонника Жиро – Монне и генерал А. Жорж.

На заседании британского кабинета министров, проходившем 5 июня, Черчилль заявил, что образование ФКНО позволит сдерживать политические амбиции де Голля. «В новом Комитете, – сказал он, – де Голль может рассчитывать на безоговорочную поддержку лишь Андре Филипа; и Катру, и Массигли будут его удерживать на “правильных рельсах”»²⁴. Но через два дня состав Комитета расширился с 7 до 14 человек, и представительство голлистов увеличилось. Де Голлю удалось усилить свое влияние на Комитет, хотя главнокомандующим вооруженными силами остался Жиро²⁵. Массигли сохранил должность комиссара по международным делам.

Вскоре де Голль заявил о необходимости перемен в руководстве армии. Он потребовал, чтобы Жиро покинул одну из своих должностей – или сопредседателя ФКНО, или главнокомандующего. Уверенный в поддержке США, Жиро ответил категорическим отказом. На следующий день Массигли, как и остальные комиссары, получил от де Голля письмо, где генерал просил более не рассматривать его “ни как члена, ни как председателя ФКНО”²⁶. На самом деле он всего лишь блефовал, шантажируя своих сторонников угрозой собственной отставки с тем, чтобы те усилили давление на Жиро.

Массигли, Монне, Филип и Катру выдвинули компромиссный вариант, при котором Жиро сохранял занимаемые им должности, а де Голль, оставшись сопредседателем ФКНО, получал дополнительный пост комиссара по делам национальной обороны²⁷. Умеренные предлагали также создать постоянный военный совет с участием де Голля и Жиро²⁸. Однако обе стороны данную инициативу отвергли.

²⁰ *Crémieux-Brilhac J.-L.* La France libre, t. 2. Paris, 2014, p. 833.

²¹ *Ulrich-Pier R.* René Massigli: une vie de diplomate, t. 2, p. 786–787.

²² *Monnet J.* Mémoires. Paris, 1976, p. 237.

²³ *Crémieux-Brilhac J.-L.* Op. cit., p. 836.

²⁴ Cab/195/2, p. 217.

²⁵ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974, с. 176; *Арзаканян М.Ц.* Де Голль. М., 2007, с. 94.

²⁶ *Gaulle Ch. de.* Mémoires de guerre. T. 2. L'Unité, p. 493–494.

²⁷ *Woodward L.* British Foreign Policy in the Second World War, v. 2. London, 1972, p. 439.

²⁸ *Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers* (далее – FRUS), 1943. Europe. – <http://digicoll.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS1943v02>, p. 150.

17 июня лидер “Сражающейся Франции” возобновил работу Комитета и присутствовал на заседании, но в тот же день Рузвельт призвал Черчилля “отмежеваться” от де Голля²⁹. Массигли попытался переубедить представителей США, однако безуспешно³⁰. Реализовать свой план американскому президенту помешала позиция Великобритании. 23 июня в послании Рузвельту Черчилль отметил: “Я не думаю, что требуются какие-либо действия со стороны Великобритании и США”³¹. Идти на разрыв с де Голлем британский премьер-министр отказался под влиянием Идена.

Членам ФКНО удалось достичь компромисса в вопросе об армейском руководстве. План умеренных был реализован с одной поправкой: постоянный военный комитет возглавил не сам де Голль, а его сторонник генерал П. Лежантийом³². Кроме того, был принят декрет, согласно которому Жиро получил командование над французскими силами в Северной и Западной Африке, а де Голль – на всей остальной территории³³. Эти решения, полностью поддержанные Массигли, позволили стабилизировать положение в ФКНО. К началу июля де Голль достиг еще одной важной цели: его сторонники стали губернаторами Французской Западной Африки, Туниса и Марокко.

В течение всего политического кризиса, следовавшего за образованием Комитета, Массигли оставался на стороне де Голля, хотя и не всегда одобрял тактику генерала. Этот факт был замечен в Лондоне. 28 июня британское правительство решило предпринять шаги, направленные на “укрепление власти гражданских членов” ФКНО³⁴. Черчилль рассчитывал на то, что Массигли и Монне со временем смогут получить больше полномочий и сдерживать политические амбиции де Голля.

По указанию де Голля Массигли 7 июля отправился в Великобританию. Основной целью его миссии было улаживание “многочисленных и часто второстепенных вопросов”, возникавших в связи с реорганизацией внешнеполитической службы ФКНО³⁵. Массигли провел также несколько встреч с британскими дипломатами. Де Голль, которому это показались подозрительным, призвал комиссара вернуться в Алжир. “Ваше затянувшееся пребывание в Лондоне, – заявил он, – начинает удивлять Комитет Национального Освобождения”³⁶. Однако Массигли задержался в Лондоне еще на неделю, считая, что его отъезд не пойдет на пользу ФКНО. Он получил от Идена заверения в том, что Великобритания не преследует “специфических целей” в Сирии и не собирается включать ее в сферу своего влияния. (Сирия и Ливан, подмандатные территории Франции с 1922 г., в 1941 г. были освобождены от вишистов, но между голлистской администрацией и представителями Великобритании постоянно возникали споры по поводу распределения полномочий между ними.) Помимо этого, к 22 июля, ко времени своего возвращения в Алжир, Массигли ожидал помощи Лондона в вопросе об отношениях ФКНО с Вашингтоном.

Накануне Черчилль направил Рузвельту телеграмму, в которой обосновывал необходимость дипломатического признания ФКНО и высоко оценивал позицию умеренных членов Комитета. “Катру, – писал он, – уравновешенный человек и ни в коем случае безоговорочно не поддержит де Голля. Я уверен, что Массигли – тоже... В Комитете много хороших людей: Катру, Массигли, Монне, Жорж и, конечно, Жиро”³⁷. В конце июля Массигли, ссылаясь на декрет от 23 июня, проинформировал американцев о создании постоянного военного комитета и призвал США как можно скорее

²⁹ Ibid., p. 155.

³⁰ Ibid., p. 157.

³¹ *Kimball W. Churchill and Roosevelt: the Complete Correspondence*, v. 2–3. London, 1984; v. 2, p. 274.

³² *Roussel E. Charles de Gaulle*. Paris, 2002, p. 369.

³³ *Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre*. T. 2. L'Unité, p. 119.

³⁴ Cab/65/34/43, p. 108.

³⁵ *Massigli R. Op. cit.*, p. 29.

³⁶ *Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate*, t. 2, p. 799.

³⁷ FRUS, p. 174–175.

признать ФКНО на основании того, что Жиро были даны гарантии единоначалия в военной сфере и коллективного контроля над действиями каждого из членов Комитета. Массигли настаивал на том, что компромисс между де Голлем и Жиро по вопросам военного командования должен повлечь за собой уступки со стороны Лондона и Вашингтона.

26 августа 1943 г. ФКНО получил, хотя и в разных формулировках, дипломатическое признание со стороны США, Великобритании и СССР. Москва признала Комитет как “представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании”³⁸. Великобритания с этого времени официально рассматривала ФКНО как администрацию “французских заморских территорий, признающих его власть”³⁹. В США не стали возражать против такой формулировки⁴⁰. Великобритания, кроме того, подтвердила, что представители ФКНО в Сирии и Ливане сохраняют прежние полномочия, и выразила поддержку стремлению Комитета отстаивать “все французские интересы”⁴¹. В заявлении США данный пункт отсутствовал. В своих воспоминаниях Массигли отмечал, что, по сравнению с позицией британцев и американцев, формулировка советской стороны была “намного более щедрой”⁴².

“Мы имели право надеяться на большее, – также писал он, – но Комитет должен был делать хорошую мину при плохой игре”⁴³. Массигли все же призвал американцев и англичан дать ФКНО более широкие политические гарантии. В беседе с Г. Макмилланом и Р. Мэрфи, дипломатическим представителем американского президента во Французской Северной Африке, он заявил, что признание ФКНО Великобританией и США “следует рассматривать не как контракт на столе у нотариуса, а как документ, требующий в будущем исправлений и улучшений”⁴⁴.

КОНФЛИКТЫ С СОЮЗНИКАМИ

10 сентября 1943 г. Массигли предложил как можно скорее распределить полномочия между голлистами и союзным командованием во время освобождения территории Франции, которое уже обсуждалось осенью 1943 г. В ноте, переданной комиссаром по международным делам представителям Великобритании и США, руководство ФКНО предлагало в случае высадки союзных войск на территории Франции выделить зону боевых действий, где англо-американские военные власти располагали бы очень широкими полномочиями, а также милитаризованную зону, в которой представители де Голля осуществляли бы административную власть, предоставляя командованию максимальную свободу действий, и так называемую внутреннюю зону, где “компетентная французская власть” принимала бы все необходимые решения⁴⁵. Однако Лондон и Вашингтон никак не отреагировали на эту инициативу.

В “Военных мемуарах” де Голль отмечает, что Массигли “по роду своей профессии страдал из-за недостаточной определенности... внешнего положения”⁴⁶. Осенью 1943 г. комиссар по международным делам не раз возражал де Голлю, стремившемуся к проведению ФКНО более решительного дипломатического курса. 21 сентября Массигли был одним из тех, кто проголосовал против отставки Жиро с поста сопредседа-

³⁸ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. Т. 1. 1941–1943. М., 1983, с. 244.

³⁹ *Macmillan H. War Diaries. Politics and War in the Mediterranean. January 1943–1945. London, 1984, p. 193.*

⁴⁰ FRUS, p. 185.

⁴¹ *Macmillan H. Op. cit., p. 193.*

⁴² *Massigli R. Op. cit., p. 35.*

⁴³ *Ibidem.*

⁴⁴ FRUS, p. 193.

⁴⁵ *Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate, t. 2, p. 824.*

⁴⁶ *Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. T. 2. L'Unité, p. 190.*

теля ФКНО. Макмиллан в своем дневнике замечал: “Массигли понимает, что отставка Жиро спровоцирует международный кризис, одинаково невыгодный и для Франции, и для ее союзников”⁴⁷. Позиция Массигли и других умеренных членов ФКНО отсрочила упразднение сопредседательства в ФКНО до 9 ноября 1943 г.

Вскоре внешняя политика стала объектом серьезных разногласий между членами Комитета. По свидетельству Макмиллана, 15 октября Жиро резко выступил против сближения ФКНО с СССР, противоположное мнение выразил де Голль, а Массигли занял промежуточную позицию⁴⁸. Не удалось выработать и единую позицию по вопросу о западном блоке.

Так же, как и Монне, Массигли уже тогда был в гораздо большей степени, чем де Голль, убежден в необходимости создания общеевропейских политических институтов⁴⁹. Однако в отличие от коллег по ФКНО Массигли настаивал на том, чтобы в состав будущего западного блока вошла Великобритания⁵⁰. В циркуляре от 30 октября 1943 г. де Голль отметил, что Франция попытается в будущем договориться с Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, а также, возможно, с Великобританией и Италией о создании “Федерации Западной Европы”⁵¹. Ее частью должны были стать также Рур и Рейнская область. Вместе с тем в циркуляре подчеркивалась необходимость франко-советского договора, названного там первым из “трех этажей безопасности”⁵². В речи о внешней политике, ранее произнесенной де Голлем, Массигли обнаружил большую часть собственных соображений, представленных “в самом выгодном свете”⁵³. По мнению французского историка Ж.-А. Суту, более значимую роль в подготовке циркуляра 30 октября сыграл представитель ФКНО при союзных правительствах в изгнании М. Дежан⁵⁴. Предложения Массигли не были ни полностью отвергнуты, ни однозначно одобрены де Голлем.

Вскоре на первый план вышла ситуация в Восточном Средиземноморье. В ноябре 1943 г. ливанский парламент принял конституционные поправки с тем, “чтобы удалить все намеки на сохранение французского мандата”⁵⁵. 10 ноября по приказу представителя ФКНО в Леванте Ж. Эллё были арестованы президент и премьер-министр Ливана. Великобритания, поддержанная США, в ультимативной форме потребовала освободить политиков и восстановить их в должности. На следующий день задержанные были отпущены, но де Голль отказывался признавать их политическими руководителями Ливана⁵⁶.

В переписке с Вьено Массигли упоминает о противоречиях внутри ФКНО по данному вопросу: “Вплоть до настоящего момента мнение умеренных отстаивали лишь те, кого генерал презирует или подозревает. Сейчас дело обстоит по-иному: вчера я уговорил большинство Комитета... поддержать компромиссное решение”⁵⁷. Считая британский ультиматум неприемлемым, Массигли вместе с тем возражал и против действий Эллё. В итоге большинство членов ФКНО, несмотря на позицию де Голля, настояло на восстановлении в должности ливанских политиков⁵⁸.

⁴⁷ Macmillan H. Op. cit., p. 227.

⁴⁸ Ibid., p. 255.

⁴⁹ Bossuat G. L'Europe des Français. 1943–1956: la IV République aux sources de l'Europe. Paris, 1996, p. 33.

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Soutou G.-H. Le deuil de la puissance. – Histoire de la diplomatie française. Paris, 2005, p. 358.

⁵² Ibidem.

⁵³ Massigli R. Op. cit., p. 41.

⁵⁴ Soutou G.-H. Op. cit., p. 358.

⁵⁵ Chaigne-Oudin A.-L. La France dans les jeux d'influences en Syrie et au Liban. 1940–1946. Paris, 2009, p. 111.

⁵⁶ Ibid., p. 118.

⁵⁷ Ulrich-Pier R. Correspondance Pierre Viénot–René Massigli. Paris, 2012, p. 109.

⁵⁸ Ibid., p. 110.

Однако при обсуждении другого вопроса Массигли не удалось заручиться подобной поддержкой со стороны комиссаров. Массигли выступил за “референдум”, т.е. за выборы французской Национальной Ассамблеи, сразу после освобождения страны⁵⁹. Де Голль и другие члены Комитета, напротив, считали необходимым отложить выборы на более поздний срок. Массигли полагал, что его предложение поможет улучшить отношения ФКНО с Великобританией и США. Впрочем, его доверие к американской дипломатии не было безоговорочным. Переписка Массигли с Вьено свидетельствует, что во время беседы Массигли с Мэрфи последний заявил: “Вы, как и я, конечно, думаете, что было бы абсурдом принять посреднические услуги некоторых французов, таких, как Жорж Бонне?”⁶⁰. Массигли, видимо, воспринял эту фразу как свидетельство готовившихся переговоров между американцами и вишистами, которые могли состояться накануне открытия “второго фронта” в Европе.

Спустя несколько дней угроза дипломатического кризиса возникла уже по иной причине. 22 декабря 1943 г. представители Великобритании и США выразили недовольство тем, что в Алжире были арестованы бывшие вишисты: Буассон – губернатор Французской Западной Африки с 1940 по 1943 г., Пейрутон – министр внутренних дел в 1940–1941 гг., и Фланден – вице-премьер в декабре 1940 – феврале 1941 г. Рузвельт посчитал, что “пришло время удалить де Голля из Комитета”⁶¹. В начале встречи с Массигли Макмиллан заявил по поводу арестов: “Но вот неожиданно появилось новое препятствие, которое может стать непреодолимым”⁶². Подводя итоги беседы, Массигли сделал следующий вывод о намерениях руководства Великобритании и США: “После этого разговора у меня сложилось впечатление, что союзники хотят получить двойную гарантию: суд должен состояться уже во Франции, а обвиняемые... должны находиться в менее тяжелых условиях, чем те, которые существуют в алжирских тюрьмах”⁶³.

Г. Макмиллан и Э. Вильсон – новый дипломатический представитель США при ФКНО – настаивали на том, чтобы Массигли, приложив для этого максимум усилий, убедил ФКНО пойти на уступки, но на следующий день ситуация стала еще более напряженной. Черчилль полностью солидаризировался с США. Накануне он направил Рузвельту две телеграммы с осуждением действий де Голля. Британский премьер призвал предпринять шаги, которые “продемонстрируют Французскому Комитету глупость содеянного”⁶⁴. И Черчилль, и Рузвельт стремились принудить ФКНО к проведению менее самостоятельной политики.

Утром 23 декабря Вильсон сообщил Массигли: “Если еще можно что-то спасти, то сделать это можно только согласно линии, выработанной в ходе вчерашнего разговора”⁶⁵. Речь шла о том, чтобы улучшить условия содержания заключенных. Дневник А. Кея, с ноября занимавшего должность государственного комиссара, подтверждает, что 23 декабря ФКНО рассматривал вопрос о судьбе арестованных. Несмотря на первоначальную позицию де Голля, Комитет рекомендовал отложить суд до освобождения страны и облегчить условия содержания заключенных⁶⁶.

Уже после того, как заседание завершилось, Массигли поставил Макмиллана и Вильсона в известность о принятом решении. “Хотя ситуация до конца еще не ясна, – сообщил он, – Комитет уже решил, что процесс будет отложен до освобождения и что, соответственно, следствие будет приостановлено. Не исключено, что администрация

⁵⁹ Tarr F. de. Henri Queuille en son temps (1884–1970). Paris, 1995, p. 399.

⁶⁰ Ulrich-Pier R. Correspondance Pierre Viénot – René Massigli, p. 128. Бонне, Жорж – член вишистского Национального совета, министр иностранных дел Франции в 1938–1939 гг., активный сторонник политики “умиротворения” гитлеровской Германии.

⁶¹ FRUS, p. 196.

⁶² MAE, Papiers Massigli, v. 41, p. 272.

⁶³ Ibid., p. 273.

⁶⁴ FRUS, p. 194.

⁶⁵ MAE, Papiers Massigli, v. 41, p. 275.

⁶⁶ Tarr F. de. Op. cit., p. 399.

решил применить интернирование или домашний арест”⁶⁷. Суд откладывался на более поздний срок, поскольку, “весьма вероятно, следователи через некоторое время признают, что отдельные необходимые элементы информации отсутствуют и могут быть собраны лишь по возвращении во Францию”⁶⁸. Согласно заявлению Массигли, “решение об аресте бывших министров Виши и лиц, сыгравших важную роль в репрессиях против голлистов, было принято лишь после долгой дискуссии и по требованию общественного мнения, особенно участников движения Сопротивления”⁶⁹.

Компромисс был достигнут. Черчилль потребовал от военного кабинета поддерживать американцев, но Иден выдвинул ряд контраргументов⁷⁰. 24 декабря Макмиллан записал в дневнике, что “премьер-министр сегодня реагирует странно, но несколько более разумно”⁷¹. Американский генерал Б. Смит на следующий день доложил Рузвельту: “Вначале премьер-министр был очень зол из-за ареста Буассона и до сих пор подталкивает нас к тому, чтобы сохранить прежнюю позицию, но в то же время он переписывается с министерством иностранных дел насчет менее жестких мер... он уступит министерству, как это всегда происходило ранее. Следовательно, в случае неожиданного разрыва с Комитетом, что неблагоприятно скажется на наших военных планах, ответственность ляжет только на США”⁷². Военное руководство США убедило Рузвельта скорректировать свою позицию и отказаться от части первоначальных требований⁷³. Он согласился также провести неформальные консультации с де Голлем.

В свою очередь де Голль добивался от Великобритании и США гарантий того, что после освобождения Франции он сможет сформировать государственную администрацию. С января по конец февраля 1944 г. ФКНО стремился решить этот вопрос, не прибегая к помощи СССР⁷⁴. 6 января Массигли напомнил Макмиллану и Мэрфи, что необходимо заранее договориться о разграничении полномочий между ФКНО и англо-американским командованием после высадки союзных войск во Франции⁷⁵. Он обрисовал дипломатам ситуацию, с которой столкнутся Великобритания и США из-за отсутствия соглашения с де Голлем: им придется либо иметь дело с вишистскими властями, либо установить режим прямого военного управления. 8 января Массигли сообщил Вьено: “Вильсон даже сказал, что, согласившись на участие в боевых действиях на французской территории сил, руководимых Комитетом Освобождения, союзные правительства, хотя они этого или нет, урегулировали вопрос о политическом сотрудничестве с Комитетом”⁷⁶. Основываясь на словах представителя США, комиссар по международным делам с оптимизмом смотрел на перспективы отношений с Лондоном и Вашингтоном.

По итогам переговоров с де Голлем, прошедших 12–13 января 1944 г. в Марракеше, Черчилль частично отказался от претензий в адрес ФКНО в связи с делом Буассона, Пейрутона и Фландена. Массигли не скрывал своего воодушевления после встречи двух лидеров и писал Вьено, что “игра сделана” и что “сам Рузвельт будет вынужден уступить” по вопросу о французской администрации после открытия “второго фронта”⁷⁷. 2 февраля 1944 г. в беседе с Кеом Массигли выразил уверенность в скором

⁶⁷ MAE, Papiers Massigli, v. 41, p. 277.

⁶⁸ Ibid., p. 273.

⁶⁹ Ibid., p. 275.

⁷⁰ Kersaudy F. Op. cit., p. 304.

⁷¹ Macmillan H. Op. cit., p. 341.

⁷² Kersaudy F. Op. cit., p. 305.

⁷³ FRUS, p. 197.

⁷⁴ Wiewiorka O. *Négociier la Libération*. – De Gaulle, chef de guerre. De l'appel de Londres à la libération de Paris. Paris, 2008, p. 501.

⁷⁵ Решение о высадке англо-американских войск в Северной Франции в мае 1944 г. Великобритания, США и СССР приняли на Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.).

⁷⁶ Ulrich-Pier R. *Correspondance Pierre Viénot – René Massigli*, p. 132.

⁷⁷ Ibid., p. 134–135.

изменении политики США: он был убежден, что по прагматическим, рациональным соображениям Рузвельт пойдет на сближение с де Голлем⁷⁸.

Прошло несколько недель, и Массигли понял, что Рузвельт своей позиции не изменит⁷⁹. Однако, когда вскоре в специальном заявлении Вьено предложил перечислить претензии ФКНО к союзникам, у комиссара по международным делам это предложение не вызвало энтузиазма⁸⁰. Он полагал, что подобный демарш не произведет ни малейшего эффекта в СССР, но в то же время усилит противоречия между ФКНО и англо-американскими союзниками.

В ПРЕДДВЕРИИ ВЫСАДКИ В НОРМАНДИИ

К концу зимы де Голль стал вновь проявлять интерес к созданию западного блока. 24 февраля 1944 г. он дал указание Массигли, чтобы тот выступил перед ФКНО по вопросу о будущем Рейнской области и территорий, являющихся ее экономическим и стратегическим дополнением на правом берегу реки. Генерал предполагал присоединение данного региона к франко-нидерландско-бельгийской федерации, в которую, возможно, войдет и Великобритания⁸¹. Выступая в Консультативной Ассамблее⁸², де Голль заявил: “Европейское объединение, осуществленное с нашим участием, широкое настолько, насколько это возможно, могло бы дать нам ряд преимуществ”⁸³. Во время встреч 20 и 21 марта с новым британским послом-резидентом А. Дафф Купером Массигли не получил однозначного ответа на вопрос о реакции Лондона по поводу речи председателя ФКНО⁸⁴. В конце месяца бельгийские дипломаты сообщили Массигли, что Иден – сторонник западного блока – при обсуждении данной идеи в правительстве столкнулся с “серьезными трудностями”⁸⁵. Ранее Рузвельт осудил любой “патернализм по отношению к Франции, Бельгии и Италии”⁸⁶. Черчилль прислушался к подобным аргументам. Сталин же воспринял проект “европейского объединения” как антисоветский.

20 марта советский посол при ФКНО А.Е. Богомолов выразил недовольство тем, что СССР не был поставлен в известность насчет переговоров о создании западного блока⁸⁷. По словам Массигли, посол фактически обвинял де Голля в стремлении “изолировать СССР”⁸⁸. Советский дипломат отметил, что в 1934 г. руководство Франции, планируя заключение оборонительного договора между странами, граничащими с Германией, вначале обратилось к СССР. Отвечая послу, Массигли призвал СССР тоже информировать ФКНО о своих внешнеполитических планах⁸⁹.

Анализ ситуации, в которой ни Великобритания, ни США, ни СССР не поддерживали проект западного блока, привел к разным выводам комиссара по международным делам и председателя ФКНО. 20 марта Массигли писал Вьено: “Я думаю, настало время начать с англичанами серьезные переговоры. По-моему, это особенно необхо-

⁷⁸ Tarr F. de. Op. cit., p. 410.

⁷⁹ Ulrich-Pier R. Correspondance Pierre Viénot – René Massigli, p. 144.

⁸⁰ Ibid., p. 150.

⁸¹ Gaulle Ch. de. Mémoires de guerre. T. 2. L'Unité, p. 618.

⁸² Временная Консультативная Ассамблея была создана ординамсом ФКНО 17 сентября 1943 г. Из 103 делегатов 20 представляли политические партии: 5 социалистов, 5 левоцентристов, 3 коммуниста, 7 центристов и правых.

⁸³ Gaulle Ch. de. Discours et messages. T.1. Pendant la guerre(juin 1940 – janvier 1946). Paris, 1970, p. 387.

⁸⁴ MAE, Papiers Massigli, v. 42, p. 94, 98.

⁸⁵ Ibid., p. 111.

⁸⁶ Kimball W. Op. cit., v. 2, p. 766–767.

⁸⁷ MAE, Papiers Massigli, v. 42, p. 96.

⁸⁸ Massigli R. Op. cit., p. 50.

⁸⁹ MAE, Papiers Massigli, v. 42, p. 96.

димо в силу того, что политика СССР крайне настораживает”⁹⁰. Однако де Голль был недоволен реакцией официального Лондона на политику ФКНО.

В своих мемуарах и переписке с Вьено Массигли никак не комментирует вхождение в состав ФКНО представителей французской компартии, произошедшее 4 апреля. Вероятно, его в то время гораздо больше тревожило изменение позиции Великобритании. В начале апреля Черчилль подверг внешнюю политику ФКНО жесткой критике. В частности, британский премьер протестовал против позиции де Голля и Массигли по итальянскому вопросу, против их выпадов в адрес премьер-министра Италии маршала П. Бадольо, правительство которого союзники признали. Атмосфера еще более накалилась после того, как 19 апреля британская сторона запретила ФКНО передавать зашифрованные телеграммы своим дипломатическим и военным представительствам. В своих воспоминаниях Массигли оценивает демарш Лондона как “совершенно бесполезную меру”⁹¹. 22 апреля он заметил Дафф Куперу, что прискорбно наблюдать “политику британского правительства, столь во многом, кажется, копируемую с политики США”⁹². Теперь позиция Черчилля вызывала отторжение даже умеренных членов ФКНО – убежденных сторонников союза с Лондоном.

Тем временем де Голль продолжал настаивать на том, чтобы после открытия второго фронта в Европе англо-американское командование взаимодействовало во Франции исключительно с назначенной ФКНО администрацией, на основе правовой базы, разработанной Комитетом⁹³. Он считал, что и Великобритания, и США должны достичь с ним предварительной договоренности по этому вопросу. Однако Рузвельт категорически возражал против подобных планов, да и Черчилль тоже был не готов полностью принять условия, выдвинутые ФКНО. 6 мая де Голль приостановил переговоры с представителями Великобритании о сотрудничестве по административным вопросам между представителями ФКНО и англо-американскими войсками после готовившейся высадки в Нормандии.

Чтобы подготовить сближение с СССР, де Голль на следующий день заявил, что вопрос о западном блоке не рассматривается и ФКНО не собирается отделять какие-либо европейские страны от остальной части континента. “Это нонсенс, так как Европа едина”, – заявил он⁹⁴. Массигли в свою очередь также публично отмежевался от проекта западного блока. Де Голль, кроме того, недвусмысленно подчеркнул необходимость союза “с дорогой, могущественной Россией”⁹⁵. По мысли руководства ФКНО, Великобритания и США должны были пойти на уступки, чтобы не допустить столь тесного сотрудничества между де Голлем и советским правительством.

Выступая на заседании Консультативной Ассамблеи 12 мая 1944 г., Массигли отметил некоторые улучшения в политике Великобритании и США по сравнению с зимой 1943/44 г., но вместе с тем заявил: “Достоин сожаления то, что наши англосаксонские союзники решили в данный момент ограничиться полумерой и отложить тот час, когда больше не будет оспариваться наш правительственный статус, который признает Франция”⁹⁶. Далее Массигли напомнил, что СССР признал Комитет как

⁹⁰ Ulrich-Pier R. Correspondance Pierre Viénot – René Massigli, p. 156.

⁹¹ Massigli R. Op. cit., p. 51.

⁹² Ulrich-Pier R. Correspondance Pierre Viénot – René Massigli, p. 156.

⁹³ Duroselle J.-B. Abîme: 1939–1944. Paris, 1986, p. 636.

⁹⁴ Gaulle Ch. de. Discours et messages. T.1. Pendant la guerre (juin 1940 – janvier 1946), p. 389.

⁹⁵ Ibid., p. 405.

⁹⁶ MAE, Papiers Massigli, v. 42, p. 193. Здесь Массигли имеет в виду директивы, которые 15 марта Рузвельт направил Эйзенхауэру. “Вы можете консультироваться с Французским комитетом национального освобождения, – писал он, – и можете уполномочить его по Вашему усмотрению отбирать и назначать персонал, необходимый для такой (гражданской. – П.Ф.) администрации. Однако Вы не ограничены тем, чтобы иметь дело... исключительно с упомянутым Комитетом, если в какой-то момент Вы решите, что лучше предпочесть какой-либо другой образ действий или орган для консультации”. См. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. Т. 2. 1944–1945. М., 1983, с.40; Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции..., с. 253.

представителя государственных интересов Французской республики, а переговоры между Москвой и ФКНО отвечают “как взаимным симпатиям, так и очевидной необходимости взаимных интересов”⁹⁷.

В конце месяца британцы сняли с ФКНО ограничения на пользование шифрами. Когда 27 мая Черчилль пригласил де Голля в Лондон для проведения переговоров накануне открытия второго фронта⁹⁸, генерал выдвинул дополнительное условие: он настаивал на необходимости трехсторонних франко-англо-американских консультаций⁹⁹. На следующий день Черчилль предложил Рузвельту поучаствовать в переговорах накануне высадки, но американский президент на это не пошел¹⁰⁰.

Автор ряда работ по истории Второй мировой войны О. Вьевьорка отрицает, что американцы намеревались ввести во Франции режим военного управления¹⁰¹. В то же время он критикует планы Рузвельта по введению в освобожденных департаментах валюты, не одобренной де Голлем. “Использование такой валюты – пишет историк, – было немыслимым. В сущности, это была издевка над французским суверенитетом, поскольку право печатать денежные знаки является прерогативой власти. В финансовом плане Франция теряла контроль над денежной массой, что было небезопасно”¹⁰².

На заседании ФКНО 2 июня де Голль заявил, что согласен провести переговоры с Черчиллем. Ранее Массигли угрожал подать в отставку в случае иного решения генерала¹⁰³. Через два дня де Голль прибыл в Лондон для встречи с британским премьером. Высадка союзных войск в Нормандии состоялась 6 июня 1944 г.

3 июня ФКНО провозгласил себя Временным правительством Французской республики. Массигли сомневался в своевременности такой меры. С учетом того, что Великобритания уже пошла на уступки по ряду вопросов, он не считал оправданным это решение де Голля. Массигли не поддержал также назначение Ф. Куле комиссаром Республики в Нормандии, полагая, что сначала необходимо достичь договоренности с англо-американцами. Однако большинство министров думало по-иному.

Британцы предлагали де Голлю согласовать положения договора о распределении полномочий между французской администрацией и союзным командованием. Массигли убеждал де Голля начать переговорный процесс. “Мы не откажемся начать переговоры на условиях, предложенных Лондоном, – предлагал он, – но взамен потребуем от Великобритании, чтобы во втором раунде переговоров она заявила о своей готовности публично отмежеваться от Вашингтона и признать Временное правительство”¹⁰⁴. 14 июня де Голль выступил с речью в освобожденном городе Байё и поставил своих сторонников во главе местной администрации, а вскоре поручил Вьено начать консультации с представителями британского министерства иностранных дел.

Генерал согласился также провести в Вашингтоне переговоры с президентом США. Встреча была назначена на середину июля. С конца мая в столице США находился адмирал Р. Фенар, который без ведома Массигли обсуждал с американцами спорные вопросы. Де Голль переписывался с посланником Временного правительства в Вашингтоне А. Оппено, тоже не информируя об этом своего министра иностранных дел. По свидетельству Кея, Массигли “не выносил подобных дипломатических методов”¹⁰⁵ и в конце июня на заседании правительства потребовал объяснений по поводу такого способа ведения переговоров с американцами, выразив недовольство тем, что его мнение в данном случае не принимается в расчет.

⁹⁷ MAE, Papiers Massigli, v. 42, p. 193.

⁹⁸ Roussel E. Op. cit., p. 423.

⁹⁹ Hull C. Memoirs, v. 2. New York, 1948, p. 1432.

¹⁰⁰ Kimball W. Op. cit., v. 3, p. 149.

¹⁰¹ Wieviorka O. Négocier la Libération, p. 362–363.

¹⁰² Ibid., p. 370.

¹⁰³ Roussel E. Op. cit., p. 424.

¹⁰⁴ Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate, t. 2, p. 911.

¹⁰⁵ Tarr F. de. Op. cit., p. 446.

Британское министерство иностранных дел 30 июня согласовало с эмиссарами де Голля текст договора, регулировавшего отношения между французскими властями и британским военным командованием¹⁰⁶. Массигли считал достигнутый компромисс максимумом возможного. По его словам, “договор, согласованный Вьено и Иденом, воплощал тезис, много раз отстаиваемый Временным правительством; он на деле представлял собой подлинное признание Временного правительства”¹⁰⁷. Однако де Голль неожиданно для Массигли внес ряд поправок в текст соглашения¹⁰⁸. Генерал потребовал предоставить французской администрации больше прав в экономической сфере, а в терминологическом плане усилить акцент на политических полномочиях представителей Временного правительства. В середине месяца британцы согласились со значительной частью этих предложений, но теперь, по их мнению, сказать свое слово должны были представители США.

21 июля 1944 г. Массигли прибыл в Лондон для подписания соглашений с союзным командованием. Он провел переговоры и по другим вопросам, в частности, о формировании западного блока. Массигли убеждал Идена в необходимости его создания, но британский министр не стал озвучивать свое мнение¹⁰⁹.

Из-за позиции Рузвельта договор между Временным правительством и командованием союзных войск был подписан только через месяц – 25 августа. Итоговый текст соглашения несколько отличался от июньского варианта. Французская администрация получала больше прав относительно осуществления цензуры и объявления осадного положения, но Рузвельт настоял на том, чтобы во фронтовой зоне – для успешного ведения боевых операций – делегат Временного правительства “принимал только те меры, которые почитает необходимыми главнокомандующий (Эйзенхауэр. – П.Ф.) в соответствии с 1-й статьей соглашения”¹¹⁰. Теоретически эта формулировка позволяла Эйзенхауэру влиять на назначение или смещение французских чиновников.

В конце июля 1944 г. Массигли сообщил де Голлю, что хотел бы покинуть правительство и занять должность посла в Великобритании.

С 9 сентября 1944 г. по январь 1955 г. Массигли представлял интересы Франции в Лондоне. Он неоднократно призывал руководство Временного правительства не медлить с заключением франко-британского соглашения¹¹¹. Но вплоть до 1947 г., до подписания Дюнкеркского пакта о союзе и взаимопомощи, его усилия оставались безрезультатными.

Массигли занимал пост генерального секретаря министерства иностранных дел Франции в 1955–1956 гг., но затем был отправлен в отставку премьер-министром Ги Молле. В 1958 г. Массигли приветствовал приход к власти де Голля, но позже критиковал действия генерала, когда тот в 1963 и 1967 г. наложил вето на вхождение Великобритании в ЕЭС. Вплоть до 1970 г. Массигли председательствовал в комиссии по изучению перспектив строительства туннеля под проливом Ла-Манш¹¹². Умер он в 1988 г., меньше месяца не дожив до своего 100-летнего юбилея.

* * *

Рене Массигли относился к тем противникам режима Виши из числа политической элиты Третьей республики, которые, примкнув к “Сражающейся Франции”, соглашались не со всеми идеологическими постулатами голлизма. Отнюдь не всегда приветствуя решения британского правительства, он на различных этапах своей карьеры

¹⁰⁶ AN, 3AG1/262, dossier 5, p. 265.

¹⁰⁷ *Massigli R. Op. cit.*, p. 57.

¹⁰⁸ *Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate*, t. 2, p. 913.

¹⁰⁹ *Massigli R. Op. cit.*, p. 56.

¹¹⁰ AN, 3AG1/262, dossier 5, p. 292.

¹¹¹ *Documents diplomatiques français* (9 septembre – 31 décembre 1944). Paris, 1996, p. 317–319, 500.

¹¹² *Ulrich-Pier R. René Massigli: une vie de diplomate*, t. 2, p. 1337.

еры, тем не менее, убеждал французское руководство в необходимости сближения с Лондоном.

В ноябре 1943 г., во время ливанского кризиса, Массигли занял более взвешенную позицию, чем де Голль. Что же касается дела Буассона, Пейрутона и Фландена, чей “вклад” в борьбу против Германии сильно преувеличивали Лондон и Вашингтон, позиция де Голля, протестовавшего против вмешательства Черчилля и Рузвельта в судебный процесс, наоборот, представляется более справедливой, нежели компромиссная точка зрения Массигли и других сторонников переноса суда. Неуступчивость де Голля во время переговоров накануне открытия второго фронта в Европе стала одним из факторов, вынудивших Великобританию и США сделать ряд уступок. Трудно судить о том, какими были бы результаты менее решительного внешнеполитического курса, к которому склонялся Массигли, к лету 1944 г., впрочем, уже не скрывавший разочарования некоторыми шагами англо-американских союзников, но правительство он покинул даже не из-за разногласий с де Голлем. Дело в том, что при принятии важнейших внешнеполитических решений генерал стал все реже прислушиваться к мнению своего министра иностранных дел.